

Новая Польша 5/2018

0: Упакованный

О человеке, который сам себя отправил, и что из этого получилось.

Т. был обычным молодым мужчиной из варшавской Праги^{Прага — здесь и далее: район Варшавы, расположенный на правом берегу Вислы и пользующийся репутацией криминального. — Примеч. пер.}. Два года назад Т. женился на С., и почти сразу у них родился сын. Жена и сын не работали, получалось, что Т. — единственный кормилец. Он работал разносчиком пиццы. У семьи был невыплаченный сорокатысячный потребительский кредит.

Р. был свояком Т. Их объединяла обычность, похожий возраст и район. Свояк никого не содержал. Жизнь вел праздную, что вовсе не означало отсутствие забот. По профессии был неработающим парикмахером, поэтому ему вечно ни на что не хватало. Как окажется впоследствии, не хватало ему даже на бутерброд с котлетой.

Через два года после свадьбы Т. и С. в полицию Бялоленки^{Бялоленка — район Варшавы в северной части города. — Примеч. пер.} поступило заявление об ограблении фуры в рейсе. О недостатке шести мобильных телефонов и электронных измерителей сообщал Е., специалист по безопасности курьерской фирмы в Праге. Кража не поддавалась логике. Е. рассказал об устройстве технологической линии по обслуживанию отправок: автоматический сканер считывает их и сортирует по рукавам, а затем по ячейкам. Подъезжают фуры, грузят почту и, опломбированные, отправляются по местам назначения.

Упомянутая фура февральской ночью направлялась в город Лодзь. В дороге произошла поломка. На место происшествия в согласии с инструкцией была направлена другая машина, которая забрала прицеп и отправилась к клиентам. Водители были вне подозрений, пломба не нарушена, датчик движения в прицепе не зафиксировал проникновения в грузовую часть, и все же девственная целостность груза была нарушена путем ограбления. Пропало товара на сумму порядка пятидесяти тысяч.

Единственным связующим звеном между этой спланированной акцией и супругами Т. и С. оказался принадлежавший Т. мобильный телефон, найденный в прицепе.

Т., разносчик пиццы, был слегка раздражен. Жена не спрашивала его, куда он идет на ночь глядя, это могло взбесить его еще больше. За день до исчезновения Т. взял отгул в пиццерии и без дела слонялся по квартире, иногда играл с ребенком. Только раз он долго говорил по телефону на тему стоимости почтового отправления. Жена не мучила его расспросами, он и без того нервничал. Выходя около полуночи, Т. успокоил ее, сказав, что они поговорят после его возвращения.

Однако С. не была настолько глупа и догадывалась, что ночные смс от мужа приходят изнутри посылки. Это означало, что Т. вышел на дело всей своей жизни. Докладывая в режиме реального времени о ходе загрузки на платформе, Т. психовал: «Я конкретно чуть не обоссался эти козлы там блин стояли и пинали ящик». Успешно пройдя рутинный контроль и получив электронный штемпель, ликовал: «Этот debil открыл и даже не посмотрел, прикинь :)))». К жене он обращался «дорогая». Дорогая должна была поехать к Р., свояку и мастеру женских и мужских стрижек, и тот должен был все ей объяснить. Когда впоследствии по этому делу допрашивали «сотрудника, ответственного за транспортировку крупногабаритных грузов», тот признался, что у него не было соответствующих инструментов для верификации отправок. Более того, он осуществлял проверку впервые, так что у него не было необходимых навыков. Он заглянул через щель и выявил две торчащие трубочки.

После полуночи Т. внутри посылки стало плохо: «Самое ужасное, что я дышу через трубку». Около двух часов он впал в панику: «Ничего не могу найти». А когда фура сломалась, Т. — разносчик пиццы — четко определил ситуацию в смс: «У этого мудака-водителя, кажись, тачка накрылась, не может завести».

Утром мобильный телефон Т. отправили обратно из Лодзи в Варшаву. Конечным пунктом назначения значился полицейский участок в Бялоленке. Т. звонила мама, кассирша в магазине. Удивлялась, что его телефон делает в Лодзи без хозяина. У Т. с матерью были близкие отношения, как у многих семей из Праги. По воскресеньям они встречались на семейных обедах. Сын ничего не упоминал ни о каких поездках, а ни один нормальный клиент не закажет пиццу из Варшавы в Лодзь. Получается, Т. был с мамой нечестен.

За неимением своего телефона Т. взял на работу в пиццерии аппарат жены. Она ни о чем не спрашивала — уже привыкла. Он часто оставлял на ночь свой мобильный в разных местах вне дома. Кроме того, телефон был

подарком мужа, как же она могла отказать? С. вспомнилось, что где-то год назад по Праге ходила легенда о лихаче, который сам себя отправлял в крупногабаритных грузах и чистил фуры в рейсе. Лихач вызывал уважение, хотя никто не знал, существовал ли он в действительности. С. не была сумасшедшей, и когда ночью Т. чистил фуру, она не звонила ни разу, потому что была ему верна. Поняла — если Т. влез в посылку и дал себя облепить наклейками со штрих-кодом и завернуть в пленку, то у него была цель.

Конечно, следствие по делу было довольно простым. Основная часть длилась два дня, было много признаний. Затем более месяца пражская прокуратура изучала практические вопросы отправления людей курьерской почтой. Если принять во внимание одну лишь ловкость, дело заслуживало чего-то вроде восхищения, однако из-за потери телефона на операции такого калибра Т. мог прослыть лохом, что на районе было равнозначно смертному приговору. Именно этим объясняется столь высокий уровень защиты личных данных в данном газетном сообщении.

Р., неработающий парикмахер, так описывал свои отношения с Т., разносчиком пиццы и свояком: «Раз я к нему еду, раз он ко мне приезжает». За полторы недели до дела Т. обратился к свояку за помощью в сооружении каркаса с применением угловых профилей. Р. воспринимал информацию визуальное, поэтому попросил нарисовать, что тот имел в виду. Затем, согласно схеме, аккуратно все собрал, внутри установил небольшой стул и выложил стенки пенопластом. Сверху вставил дверцы на хитроумно спрятанных петлях. Парикмахер не спрашивал разносчика пиццы, зачем ему эта конструкция, а сам разносчик не вдавался в подробности. Каково же было удивление парикмахера, когда свояк явился однажды ночью и влез в этот ящик, оставив записку с адресом отправителя и получателя и предупредив, что вот-вот за ним приедет транспортная компания. И действительно, вскоре показался пикап. Посылка была такой тяжелой, что загружать ее в машину помогали даже прохожие. Машина отправилась в офис курьерской службы. По дороге парикмахер старался вести с водителем разговоры главным образом о погоде, но водитель попался любопытный и задавал много вопросов. Тогда парикмахер впарил ему сказку о старинном комод.

Версии с комодом со стеклянными дверцами он придерживался и далее, когда, тщательно натянув капюшон, сопровождал свояка в фуре аж до Лодзи. За груз заплатил наличными порядка тысячи злотых. Это было вложение, которое на короткое мгновение окупилось с лихвой.

Тут в документах этого прецедентного дела появляется фигура экономиста с высшим образованием. Экономист был безработен и не отягощен обязательствами, ибо был разведен и бездетен, однако при этом, как и все герои, алчен. Он утверждал, что выдумал эту штуку с посылкой, а затем сбыв краденое на базаре Ружицкого на Тарговой улице за две тысячи. В своем поступке он раскаивался. К сожалению, больше о нем мы ничего не знаем, так что возможно, он был просто случайной «ошибкой в документах». За отсутствием дальнейших упоминаний об экономисте мы можем считать свояков с Праги единственными мозгами аферы. Разносчик пиццы пять лет назад работал в той транспортной компании, которая должна была его доставить, так что ориентировался в погрузочно-разгрузочных процедурах.

Итак, Т. был в ночном рейсе в Лодзь и совершал кражу. Тем временем в три часа ночи за Р., парикмахером, на машине приехал В., портной. В. и Т. познакомились на работе, но В. и Р. этой ночью виделись впервые. Молча ехали в Лодзь, чтобы там получить груз. На место прибыли слишком рано, поэтому в ожидании посылки немного дремали, немного шатались по округе и курили. Машину припарковали у гаражей на окраине города. В. был настолько поглощен управлением и его так грела мысль о 400 злотых, которые ему пообещал разносчик пиццы, что вообще забыл спросить, в чем, собственно, дело. Р. же был не в духе, потому что над ним висел штраф за разбитое окно в ресторане на Таргувеке неделю назад ночью.

По версии полиции Таргувека, все обстояло так: кто конкретно выбил стекло — неизвестно, но директор ресторана заметил типа, который вертелся поблизости и мог совершить правонарушение. Патруль «установил слежку за мужчиной», задержал пьяного парикмахера и двух его дружков, с которыми тот был знаком лишь шапочно. По их словам, в два часа ночи они как раз ехали навестить знакомого в Брудно^{Брудно — микрорайон на севере Варшавы, расположенный на правом берегу Вислы. Входит в состав района Таргувек. — Примеч. пер.}. Один из них предпринял слабую попытку бегства, но учитывая, что за ним гналась машина, решил остановиться и спросить, что происходит. Однако разговора не получилось, его тупо скрутили. Ранее Р. требовал бутерброд с котлетой, но у него не было соответствующего чека, на основании которого бутерброд мог быть ему выдан. Директор причислил Р. к вымогателям продуктов питания. Тогда Р. как-то так в расстройстве махнул рукой и разбил окно в ресторане, в чем сам признался и ждал, что будет дальше.

У гаражей в Лодзи появилась фура курьера. Р., В. и водитель выгрузили посылку. Парикмахер пальцем указал портному на ящик собственного изготовления и сообщил, что внутри находится гениальный разносчик пиццы с Праги. Вообще-то Т. уже докладывал собственным голосом изнутри посылки, что чувствует себя неплохо.

Портной желал знать, во что его впутали, говорят, он все не мог унять и задавал кучу вопросов. Вскоре после возвращения из Лодзи он избавился от сим-карты, которую получил на время операции. Эта дополнительная анонимная сим-карта свидетельствовала о том, что Т. продумал все в деталях. В Варшаву возвращались на машине портного. Разносчик пиццы любовался на вынесенные ценности, будоража свое воображение. Считал, сколько получит за них на базаре. Портному велел не дергаться. Только вот Т. нигде не мог найти своего мобильного.

Приговор по делу был вынесен пражским районным судом по прошествии восьми месяцев с того момента, как Т. и соучастники попались из-за этого чертового телефона. Разносчик пиццы получил полтора года условно и штраф, парикмахер — год условно и штраф, а портной девять месяцев условно и тоже штраф. Парикмахеру еще дополнительно накрутили полгода условно за преднамеренно разбитое окно в ресторане.

Большую часть штрафа мужчины оплатили, проведя почти два месяца в сизо в ожидании приговора.

2015

Из книги М. Колодзейчик, «Периферийщик», изд-во «Велька литера», Варшава, 2017

1: Хроника (некоторых) текущих событий

- Фрагмент выступления президента Польши Анджея Дуды в Каменной Гуре 14 марта: «Очень часто люди говорят так: зачем нам Польша, куда важнее Евросоюз. (...) Пусть они вспомнят, как Польша 123 года находилась под чужим владычеством. Когда в конце XVIII века Польша потеряла свою независимость и исчезла с карты Европы, тоже были те, кто говорил: может, это и к лучшему. (...) Сегодня где-то далеко, в чужих столицах, принимаются решения о том, как нам жить, делят наши деньги, которые мы зарабатываем, трудясь ради чужого обогащения». («Факт», 15 марта)
- «Мне кажется, это было продуманное заявление, свидетельствующее о том, что власть предрежающие — несмотря на то, что они все отрицают — готовят Польшу к выходу из объединенной Европы. (...) Если так пойдет дальше, может оказаться, что главным союзником Польши станет... Россия», — Роберт Кусь, главный редактор. («Факт», 15 марта)
- «Ученые из Польской академии наук бьют тревогу: в стране появились тенденции, свидетельствующие об отступлении от европейских ценностей и подрыве фундаментов, на которых держится ЕС. В докладе ученого сообщества также говорится, что глобальная стратегия властей, пусть и неофициально, направлена на организацию “полэксита”», — Ольгерд Лукашевич, председатель Союза работников польской сцены, основатель фонда «Мы — граждане Евросоюза» («Жеспосполита», 16 марта)
- «Как только я намереваюсь положительно отозваться о Евросоюзе, нашей второй родине, это квалифицируется как политический жест, и людей охватывает страх. (...) Участвуя в различных встречах, я общаюсь с людьми, которые говорят: “Мы думаем так же, как и вы, только давайте вы скажете о ЕС где-нибудь в самом конце, чтобы это не так бросалось в глаза, потому что мы не можем делать таких заявлений”. Боятся! (...) Все эти антиевропейские выходки: госпожа премьер-министр убирает флаг ЕС, чтобы не выступать на его фоне, мальчик заявляет, что в Брюсселе за голубым флагом скрываются коммунисты, поэтому нужно уничтожить Брюссель, а люди ему аплодируют! На марше независимости раздаются крики: долой Брюссель! И еще эта борьба с Туском. Как тут не вспомнить о виселице в Катовице, на которой повисли фотографии евродепутатов. А правящий лагерь не реагирует. Он всё это разрешает. (...) Сегодня Евросоюз — это страж европейских ценностей в Польше. (...) Я убежден, что говорю от лица миллионов поляков. За два с половиной месяца мой профиль на фейсбуке посетили 1,14 млн человек. (...) Я обвиняю нынешнюю власть в том, что она заставила польское общество изменить свое отношение к Евросоюзу. Посеянный властями страх и недоверие к ЕС должны остановить нашу евроинтеграцию. А я — активист, который выступает за то, чтобы эта интеграция была как можно более глубокой!», — Ольгерд Лукашевич, председатель Союза работников польской сцены, основатель фонда «Мы — граждане Евросоюза». («Пшеглэнд», 3-8 апр.)
- «Во вторник ситуация в Польше вновь обсуждалась на встрече министров ЕС по европейским делам, составляющим Совет по общим вопросам ЕС. (...) “Мы видим, что Польша готова к поиску диалога с Европейской комиссией. Однако наши ожидания абсолютно конкретны: мы надеемся, что Польша учтет замечания комиссии и внесет соответствующие изменения в свое законодательство”, — заявил немецкий министр Михаэль Рот перед началом заседания». (из Брюсселя Томаш Белецкий, Павел Вронский, «Газета wyborcza», 21 марта)
- «Варшава станет вторым городом после Парижа, который навестит канцлер Германии, в минувшую среду в четвертый раз возглавившая немецкое правительство». (Михал Кокот, «Газета wyborcza», 20 марта)

- «Спустя два года Качинский высказывается о ЕС уже в другом тоне: “Мы планируем внести в законодательство изменения, согласованные с Европейской комиссией. Это нелегко, однако ситуация нуждается в нормализации”. (...) В другом месте заявляет: “Всю свою политическую карьеру я посвятил тому, чтобы Польша заняла как можно более сильные позиции на Западе и была его интегральной частью”». (Михал Шулджинский, «Жечпосполита», 5 апр.)
- «Во вторник Общее собрание судей Верховного суда обсуждало ситуацию в правовом поле, сложившуюся после вступления в силу президентской реформы Верховного суда. Судьи почти единогласно выступили против нарушений конституции президентом Анджеем Дудой и партией “Право и справедливость”. За такую резолюцию проголосовали 68 судей, двое воздержались». (Лукаш Возницкий, «Газета wyborcza», 4 апр.)
- «Законы о Национальном совете правосудия и Верховном суде усиливают риск подверженности судей коррупции, а также делают их зависимыми от исполнительной и законодательной ветвей власти, утверждает GRECO (Group of States Against Corruption, Группа государств против коррупции), одна из структур Совета Европы, и предлагает скорректировать их». (из Брюсселя Анна Слосевская, «Жечпосполита», 29 марта)
- «Судья Эйлин Доннелли из Ирландии поставила перед Европейским судом вопрос — является ли Польша правовым государством? (...) Речь идет о деле Артура Целмера (...), задержанного в Ирландии (...) на основании выданного Польшей европейского ордера на арест. (...) По мнению судьи, масштаб изменений в польской правовой системе настолько огромен, что можно говорить о “системном разрушении” правопорядка. (...) “Складывается впечатление, что Польша не разделяет общеевропейских ценностей, соблюдение которых необходимо”, — заявляет судья Доннелли. Она также утверждает, что в Польше существует угроза правопорядку и демократии, и это делает документы, выданные на арест, не заслуживающими доверия». (из Брюсселя Анна Слосевская, «Жечпосполита», 14 марта)
- «Проф. Малгожата Герсдорф отвечает на “Белую книгу правосудия”, которую премьер-министр Матеуш Моравецкий на прошлой неделе привез в Брюссель. (...) Первый председатель Верховного суда пишет, что правительство представило искаженную, а местами просто ложную информацию. (...) “Это не напряженные отношения между различными ветвями власти, а революция в сфере правосудия, в ходе которой нарушаются положения конституции, уничтожается независимость судебной власти”, — считает Герсдорф». (Агата Лукашевич, «Жечпосполита», 16 марта)
- «Ассоциация польских судей “Юстиция” отвечает на обвинения правительства, выдвинутые в так наз. “Белой книге правосудия”». «В 30 пунктах ассоциация разделяется с каждым из обвинений правительственной книги. (...) Вдобавок, согласно рейтингу “World Justice Project” за 2017-18 гг., уровень отсутствия коррупции в польском судебном сообществе весьма высок (этот показатель составляет 0,86 относительно единицы, принятой за идеальный показатель). На противоположном полюсе находится исполнительная власть с показателем 0,52». (Агата Лукашевич, «Жечпосполита», 15 марта)
- «Рышард Рейф сам отказался от членства в Ассоциации польских судей “Юстиция”. Кшиштоф Добкевич (...), Эва Фелинчак (...) были исключены из организации по решению коллег. Все трое были назначены на свои должности министром юстиции Збигневом Зебро в порядке, предусмотренном новым законом о судах общей юрисдикции». («Газета wyborcza», 26 марта)
- Судьи «Доминик Чешкевич и Петр Тарашкевич в прошлом году оправдали активистов Комитета защиты демократии, обвиняемых в нарушении общественного порядка на выставке, посвященной генералу Владиславу Андерсу. (...) В отношении судьи Чешкевича возбуждено дисциплинарное производство, а судья Тарашкевич наказан административным штрафом по служебной линии. (...) Уполномоченный по правам человека решил вмешаться в ситуацию с этими двумя судьями. (...) Он, в частности, обращает внимание, что только два обстоятельства могут служить основанием для дисциплинарного производства в отношении судьи — если судья совершил явное и вопиющее нарушение норм права либо если поступок судьи грубо нарушает принципы профессиональной этики». (Эва Иванова, «Газета wyborcza», 23 марта)
- «Члены организации “Граждане Речи Посполитой”, стоя с транспарантами перед комиссариатом полиции, не совершили никакого проступка — так решил вроцлавский суд, оправдав обвиняемых полицией активистов и обязав государственное казначейство заплатить им по 360 злотых». «Полиция требовала наказать каждого демонстранта штрафом в размере 500 злотых, утверждая, что во время пикета был причинен ущерб... Управлению дорог и содержания города». (Магдалена Козел, «Газета wyborcza», 30 марта)
- «Судья районного суда Варшава-Средместье Юстина Коска-Януш подала в суд на министра юстиции Збигнева Зебро. (...) Она считает, что несправедливая оценка, которую ей дал министр, задевает ее доброе имя и подрывает доверие к ней, необходимое для работы. (...) Ответчик через своего представителя, адвоката Мачея Заборовского (...) просил отклонить иск, ссылаясь, в частности, на принцип свободы слова. Суд постановил, что слова ответчика порочат честь и достоинство истицы. (...) На этом основании оспариваемое сообщение должно быть удалено с сайта министерства, кроме того, министр обязан разместить на главной странице интернет-портала министерства юстиции соответствующее заявление с извинениями. (...) Комментируя аргументы относительно свободы слова, судья Анджей Курылек подчеркнул, что прислушался бы к ним, будь ответчиком простой гражданин, которому разрешено всё, что не запрещено. Органам же власти, напротив, запрещено всё, что не разрешено — ни много, ни мало, пояснил судья». («Жечпосполита», 3 апр.)

- Так называемый «закон о разжаловании» «предусматривает лишение званий всех членов Военного совета национального спасения (предписавшего Государственному совету объявить 13 декабря 1981 года о введении военного положения), в частности, генерала Войцеха Ярузельского. Министр обороны получил бы также возможность лишить званий офицеров, служивших в Войске Польском в 1943-1990 гг. и “вредившим польским государственным интересам”. Основанием для таких решений должно было быть заключение Института национальной памяти. Генералов и адмиралов званий лишал бы президент страны». (Павел Вронский, Агата Кондзинская, «Газета wyborcza», 31 марта — 2 апр.)
- «Проталкиваемый правящей партией “закон о разжаловании” позволяет политикам осуждать и наказывать умерших. Это нечто небывалое в истории европейской цивилизации, чей древнеримский и христианский фундаменты основывались на принципе, согласно которому судить и наказывать можно только живых. (...) Осуждение и разжалование покойников выглядит как самое обычное варварство», — проф. Томаш Наленч. («Газета wyborcza», 19 марта)
- «Сейм превратился в машину для голосования. Никто уже не обсуждает содержание законов, важен только темп работы. Результаты неутешительны, как в случае с этим несчастным законом об Институте национальной памяти, законом, ведущим в тупик. (...) Чем они соблазняют избирателей? Иллюзией силы и эффективности», — Марек Белка, бывший премьер-министр. («Ньюсуик Польска», 19-25 марта)
- «Более половины (55,4%) опрошенных Институтом рыночных и социологических исследований (...) считают, что власть не должна вводить законы, позволяющие лишать званий военных времен ПНР. Всего лишь каждый третий (31,8%) одобряет такие законы. (...) 55,8% респондентов не хотят, чтобы Войцех Ярузельский, Чеслав Кищак и другие лица, служившие в органах безопасности ПНР, были лишены воинских званий. Только 29% одобряют такое решение». («Жечпосполита», 28 марта)
- Президент Анджей Дуда в пятницу наложил вето на «закон о разжаловании». «“Я отказываюсь подписывать закон и направляю его в Сейм для повторного рассмотрения. Считаю этот закон ошибкой, — заявил Анджей Дуда. — Господин генерал Гермашевский был включен в состав Военного совета национального спасения, вероятнее всего, без своего согласия. Это был приказ, его заставили войти в этот совет. Такие люди, как Гермашевский, не имели тогда возможности отказаться. В правовом государстве наказывать за это недопустимо”. Анджею Дуде также не понравилось, что по новому закону многие люди были лишены званий посмертно, и поэтому не имеют возможности себя защитить. “У нас нет такой должности как уполномоченный по правам покойников”, — подчеркнул Дуда. Решение президента шокировало ПИС». («Супер экспресс», 31 марта — 2 апр.)
- «Надлесничества Борки и Крынки в Борецкой и Кнышинской пущах прекращают отплатное предоставление охотникам права на отстрел зубров, сообщил вчера генеральный директор “Государственных лесов” Анджей Конечный. Как он пояснил, эта процедура вызывала “неоднозначную реакцию общества”». («Газета wyborcza», 5 апр.)
- «По данным столичной мэрии, 55 тыс. человек приняли участие в варшавском “черном протесте”, направленном против ужесточения законодательства об абортх. (...) Демонстрации и марши состоялись более чем в полусотне городов в Польше и за границей. (...) Демонстрации также стали выражением общественного возмущения позицией польских епископов, требующих ужесточения регулирования (а по сути запрета) легальных абортх в Польше». («Политика», 28 марта — 3 апр.)
- «Когда Цезарий Фурго в своем депутатском запросе в министерство народного образования использовал выражение “светская школа”, заместитель министра Мачей Копец в ответ проинформировал его, что “законодательство в области образования не определяет школу в качестве светского института”. (...) Когда местные СМИ впервые написали о реколлециях, происходивших во время Великого поста на территории школы, шокированы были не только атеисты. Сегодня же это постепенно становится нормой. В коридорах организовываются процессии, молитвы, хоровое пение и даже крестные ходы, в спортзалах проходит причащение, а в классах — исповеди. (...) Школьный преподаватель основ религии часто выполняет функции политработника, стоящего на страже основ католической веры. Эти люди следят, чтобы по пятницам в школе не устраивались дискотеки и пытаются заменить хеллоуин балом всех святых». (Иоанна Подгурская, «Политика», 14-20 марта)
- «Благотворительная некоммерческая общественная организация “Большой оркестр праздничной помощи” и еще более десятка неправительственных объединений организовали сбор подписей под гражданским протестом относительно планируемых изменений в правилах, регулирующих публичный сбор средств. Общественники считают, что проект министерства внутренних дел и администрации неконституционен, поскольку позволяет властям по своему усмотрению приостанавливать сбор денег, а также забирать их себе и направлять на другие цели, определяемые министерством. Спустя пять дней министерство внутренних дел поздно вечером объявило, что отзывает законопроект. Перед этим призыв отозвать проект подписало около 90 тыс. человек». (Анита Карвовская, «Газета wyborcza» 21 марта)
- «Когда в начале 90-х годов возникали первые неправительственные организации, они не преследовали ни идеологических, ни политических целей. Занимались конкретными актуальными проектами. И в этом суть третьего сектора. Однако нынешние власть предержащие видят в третьем секторе политическую силу.

Протестные акции в защиту судов, манифестации женщин внушают им тревогу, воспринимаются как политические, а не гражданские акции. Сила гражданского общества всегда пугает людей с диктаторскими замашками», — Ежи Овсяк, создатель «Большого оркестра праздничной помощи». («Газета wyborcza», 12 марта)

• «Настолько скверной ситуации на государственной гражданской службе еще не было. (...) Множество опытных сотрудников покидает чиновничий корпус. Вот уже второй год подряд уменьшается количество высококвалифицированных чиновников, сдавших трудный экзамен либо окончивших Национальную школу государственного управления. Зато на 52% увеличились директорские кадры. (...) Всё потому, что последние нововведения в закон о государственной гражданской службе упразднили конкурсы на высшие должности, заменив их назначением. Выше начальника отдела без партийной поддержки по служебной лестнице уже не подняться. (...) В министерствах из 342 человек, назначенных на высшие должности, 132 пришли со стороны. В структурах воеводств люди, не связанные ранее с госслужбой, составляют почти половину новых директоров. Seriously разросся и штат управляющих. В конце 2016 года на государственной гражданской службе насчитывалось 2103 высших должности. Год спустя — уже 3197. 11,9 тыс. злотых составляет среднее вознаграждение на высшей должности государственной гражданской службы». (Катажина Вуйчик, «Жечпосполита», 4 апр.)

• «Мне 51 год, а впереди еще два года правления ПИС и не исключено, что и очередные четыре... Тогда мне уже будет 57. Снова всё создавать с нуля? Просить друзей, чтобы те снова поверили государству и оставили свои должности в частных фирмах ради восстановления системы изучения авиакатастроф? А потом к власти снова придет эта партия и все уничтожит? Не знаю. Это очень грустно, но некоторых вещей уже не исправить, а восстановление разрушенного займет не годы, а десятилетия», — Мачей Ласек, инженер, специалист по механике полетов, пилот, авиаинструктор и планерист, в 2012-16 гг. председатель Государственной комиссии изучения авиакатастроф (чтобы его уволить, партия ПИС изменила законодательство об авиации). («Ньюсуик Польска», 3-8 апр.)

• «Все департаменты и агентства заняты членами правящей партии. Создано более тысячи новых руководящих должностей и правительственных администраций, сменились почти все руководящие кадры. Уже в 2015 году был практически уничтожен механизм набора на высшие должности гражданской службы. (...) Ближайшие муниципальные выборы будут как минимум на 400 млн злотых дороже, чем нужно. (...) Они будут дороже, поскольку ПИС изменила избирательное законодательство, так что будут камеры, удвоенный состав избирательных комиссий, суточные для членов избиркомов, которых будет в два раза больше. А реформа образования? Это безумные деньги! Премияльные — это самая невинная вещь, из-за которой можно будет предъявить претензии правящей партии. (...) Стяжательство в кампаниях, принадлежащих государственному казначейству, шокирует. Каждые несколько месяцев меняются правления, на зарплаты тратятся сотни тысяч злотых, на работу по-тихому принимают людей ниоткуда», — проф. Яцек Рациборский. («Газета wyborcza», 6 апр.)

• «Беата Шидло охотно награждает себя и своих министров, а они — своих подчиненных. В прошлом году в карманах чиновников всех министерств осело — внимание! — 113,7 млн злотых!» («Факт», 3 апр.)

• «Премии министрам за 2017 год (некоторые примеры — В.К.). Петр Глинский — 72 100 злотых, Ярослав Говин — 65 100 злотых, Матеуш Моравецкий — 75 100 злотых, Мариуш Блашак — 82 100 злотых, Мариуш Каминский — 65 100 злотых, Антоний Мацеревиц — 70 100 злотых, Ян Шишко — 70 100 злотых, Беата Шидло — 65 100 злотых, Витольд Ващиковский — 72 100 злотых, Анна Залевская — 75 100 злотых, Збигнев Зебро — 72 100 злотых». («Газета wyborcza», 6 апр.)

• «Эти люди абсолютно легально получили премии за свою тяжелую работу. Ничего скандального здесь нет», — подчеркнул несколько дней назад Ярослав Качинский. «Министрам ПИС выплачены премии за их тяжелый добросовестный труд, и эти деньги принадлежат им по праву», — заявила Шидло». (Камиль Шевчик, «Супер експресс», 31 марта — 2 апр.)

• «“Эти деньги принадлежат мне по праву!”», — гремела в Сейме во второй половине марта бывший премьер-министр Беата Шидло. Через две недели рейтинг правящей партии довольно выразительно снизился с 40 до 28%. (...) Опрос агентства “Kantar Millward Brown” также показывает, что три четверти поляков негативно восприняли информацию о премиях для членов правительства. Столько же респондентов раскритиковало слова, произнесенные Шидло в свою защиту». (Агнешка Кублик, «Газета wyborcza», 29 марта)

• «Министры и их заместители, являющиеся политиками, решили пожертвовать свои награды благотворительной организации “Caritas”, — заявил председатель ПИС Ярослав Качинский во время пресс-конференции в штаб-квартире правящей партии. — Политический комитет по моей инициативе сегодня решил направить на рассмотрение парламента законопроект о снижении депутатских зарплат на 20%». (Михал Коланко, «Жечпосполита», 6 апр.)

• «Вокруг Ярослава Качинского формируется своего рода двор. (...) Уже заметно, что кадровый потенциал, очень бы пригодившийся, не используется надлежащим образом. (...) Многие толковые люди находятся сейчас на обочине политического процесса, и эта прослойка постепенно растет. (...) Сейчас, когда эта партия находится у власти, ситуацию дополняют большие возможности и еще большие аппетиты людей ПИС. Они долго мечтали о власти и теперь стараются побыстрее утолить этот свой голод. (...) То же самое было после мая 1926 года (т.е.

государственного переворота, совершенного Юзефом Пилсудским — В.К.)», — Ян Ольшевский, премьер-министр в 1991-92 гг., адвокат, во время ПНР выступал в качестве защитника на политических процессах. («Дзенник газета правна», 16 марта)

- «Ведь здесь, в Польше, министром национальной обороны был человек, в окружении которого много лет находились люди, имевшие подозрительные контакты с Россией (Антоний Мацеревиц был уволен со своего поста только в январе 2018 года — В.К.). А офицер военной контрразведки, изучавшей этот вопрос, была понижена в звании и подвергается преследованиям. Почему? Неужели поляки не понимают, что крайне правых в любой стране поддерживает именно Россия? И с помощью интернет-технологий, и финансово. Я не знаю, почему польское правительство не обращает на это внимания», — Энн Эпплбаум. («Дзенник газета правна», 2-4 мая)

- «45-летний Марек В., давно работающий в министерстве энергии, был в пятницу задержан Агентством внутренней безопасности. (...) В. поддерживал контакты с двумя офицерами российской разведки, работающими в российском посольстве в Варшаве. (...) Они собирались покинуть Польшу». (Изабела Кацпшак, «Жечпосполита», 27 марта)

- «Уже 14 стран ЕС отреагировали на химическую атаку в Солсбери 4 марта 2018 года высылкой российских дипломатов. (...) Польша предписала покинуть нашу страну четырем дипломатам». («Жечпосполита», 27 марта)

- «Четверо польских дипломатов должны покинуть Россию до 7 апреля — об этом решении в пятницу в штаб-квартире российского МИДа проинформировали польского посла Влодзимежа Марциняка. Это ответ на высылку из Польши четырех россиян, совершенную нами в знак солидарности с Великобританией после отравления на ее территории бывшего российского шпиона Сергея Скрипаля. («Супер экспресс», 31 марта — 2 апр.)

- «Президент Польши Анджей Дуда и министр обороны Мариуш Блашак встретились в понедельник с военнослужащими польского контингента, расположенного на базе Баграм. Президент объявил об расширении участия польских военных в учебной миссии НАТО в Афганистане». («Газета Польска цодзенне», 28 марта)

- «Я по всему миру встречаю людей, которые были в музее Второй мировой войны в Гданьске и спрашивают меня, почему правительство пытается его уничтожить, хотя польская история — при всем универсальном подходе — явно доминирует на главной экспозиции. (...) Вопросы о музее — это вопросы о Польше. (...) Для ПИС характерен авторитарный стиль руководства, выражающийся, в частности, в попытке подчинить себе все культурные институты, и теперь пришел черед музея в Освенциме и музея истории польских евреев “Полин”, хотя в последнем случае это будет довольно трудно. Что касается Освенцима, то здесь ситуация хуже, поскольку это государственный музей, подчиняющийся министерству культуры. “Полином” же руководят три юридических лица, а сама атака на музей вызывает волну международного возмущения, воспринимаясь как очередное доказательство антисемитизма польского правящего лагеря», — проф. Павел Махцевич, с ноября 2008 г. до апреля 2017 г. директор музея Второй мировой войны в Гданьске. («Газета выборча», 7-8 апр.)

- «Музей истории польских евреев “Полин” открыл свои двери в 2013 году, в следующем году появилась постоянная экспозиция. На сегодняшний день его посетило 2,6 млн человек, из которых 60% были поляками. (...) 97% посетителей были довольны либо очень довольны своим посещением постоянной экспозиции. (...) До недавнего времени все оценивали музей “Полин” очень высоко. (...) И вдруг в адрес музея раздались обвинения в политизированности. (...) К участию в дебатах о языке ненависти в современных СМИ были приглашены представители разных политических лагерей, однако правые политики не захотели прийти. (...) С тем большим удивлением и даже обеспокоенностью я воспринимаю произнесенные по телевидению слова о политизированности директора музея Дариуша Столи. (...) Мы получили письмо от министра культуры Глинского, в котором тот выражает свое беспокойство излишней политизированностью профессора Столи», — Петр Вислицкий, председатель общества “Еврейский исторический институт в Польше”, один из основателей музея истории польских евреев «Полин». («Газета выборча», 29 мая)

- «93-летний профессор Рышард Краснодембский, демонстративно покинувший встречу с премьер-министром Моравецким — это бывший солдат Армии крайовой и участник протестов в марте 1968 года, стоивших ему работы. (...) Ему должны были вручить золотую медаль “Вроцлав с благодарностью”. (...) Но когда почетный гость Матеуш Моравецкий начал рассказывать о событиях полувековой давности в соответствии с линией правящей партии, профессор не выдержал. “Не надо заново учить меня истории”, — заявил Краснодембский и покинул варшавскую Политехнику, не прочитав запланированной лекции. А собирался он сказать, что “ПИС ведет себя не по-христиански и нецивилизованно”». (Каролина Кiek, «Газета выборча», 16 марта)

- «Польша начала отмечать 50-летие мартовских событий 1968 года (антисемитская кампания, которая привела к массовым отъездам евреев из Польши — В.К.) уже 25 января, когда Сейм проголосовал за новую редакцию закона об Институте национальной памяти, ставшую известной во всем мире как “польский закон о Холокосте”. (...) “Закон о Холокосте” впервые со времен разделов Речи Посполитой ввел в польское законодательство дифференциацию по принципу расы и происхождения. (...) Придание уголовной правосубъектности понятию “польский народ” (что само по себе выглядит юридическим курьезом) выступает рука об руку с разделением на “граждан еврейского происхождения” и “граждан Второй Речи Посполитой”. Воспитание чувства гражданской солидарности на основе этнической, национальной общности полностью соответствует риторике нынешней власти. Разрабатывая “закон о Холокосте”, польские реконструкторы от политики обратились не только к

образцам 1968 года, но и к юридической практике поздних 30-х. Именно тогда, на волне нарастающего антисемитизма, начали сажать на три года за “клевету на польский народ», — проф. Ян Грабовский. («Газета wyborcza», 12 марта)

• «Отсюда полвека тому назад из Польши в результате антисемитской травли уезжали евреи. В воскресенье перед Гданьским вокзалом в Варшаве письмо к друзьям-евреям со всего мира по-польски прочитал Анджей Северин, по-английски — джазовая вокалистка Ага Зарян, на иврите — ксендз Войцех Леманский. Люди держали плакат “Все мы евреи». «Памятные мероприятия были организованы совместными усилиями “Граждан Речи Посполитой”, ассоциации “Солидарные активные граждане”, Комитета защиты демократии, проекта “Варшавская забастовка женщин”, а также инициативы “Свободные суды”. “Мы пишем вам из Польши. Мы, то есть польки и поляки, которые не согласны с тем, как нынешняя политика властей ложится мрачной тенью на выстраиваемые годами польско-еврейские отношения. (...) Мы пишем, ибо хотим, чтобы вы знали: независимо от того, насколько радикальной и неуместной является позиция польских властей и некоторых социальных групп, эти взгляды и эту позицию разделяют не все поляки», — такими словами начинается письмо-воззвание к друзьям-евреям со всего мира, под которым подписались более сотни организаций». (Камиль Сялковский, «Газета wyborcza», 12 марта)

• «После принятия нового закона об Институте национальной памяти мы словно проснулись в другой стране. На стене нашего здания на Сенаторской, 32, под баннером “Еврейский театр”, появилась надпись “вырежем вас”, мы получаем антисемитские письма и электронные сообщения, а также аналогичные комментарии на наших интернет-страницах. На встречах еврейских организаций со всей Польши я слышу о весьма тревожных и просто жутких ситуациях. (...) Я очень переживаю из-за происходящего сейчас в стране, и особенно меня тревожит то, что проявлениям антисемитизма и национализма дан “зеленый свет», — Голда Тенцер, директор Еврейского театра в Варшаве. («Пшеглэнд», 12-18 марта)

• «Когда я услышал об этом законе, то сразу вспомнил фразу из Агады, которую читают на каждом пасхальном богослужении: “В каждом веке и поколении появятся те, кто будет против нас”. И вот оно, подумал я, новое поколение. У тех, кто во время войны шантажировал евреев и выдавал их немцам, появились наследники», — Хенрик Гринберг. («Газета wyborcza», 7-8 апр.)

• «Благодаря ПИС антисемитские взгляды и тенденции впервые после 1989 года обрели свое законное и прочное место в общественной дискуссии. Молодых людей из Национально-радикального лагеря приглашают на государственное телевидение, (...) телезвезда с правыми взглядами называет своих еврейских оппонентов “торгашами пархатыми”, а (...) ксендз Хенрик Зелинский в эфире передачи “Салон дзенникарски” повторяет слова главного антисемита Второй Речи Посполитой ксендза Станислава Тшечака о том, что христианская концепция правды основана на тождестве мнения и реальной действительности, а у евреев правдой считается то, что хорошо для евреев. “Перемены к лучшему” в их истинном виде не стесняются задействовать в общественной дискуссии настоящих монстров вроде современного еврееведа Эвы Курек, автора идеи об уголовной, политической и моральной ответственности евреев за Холокост, которая за бюджетные деньги читает лекции в узурпированных ПИС муниципальных структурах», — Людвик Дорн («Политика», 14-20 марта)

• «Если по телевидению Земкевич и Вольский говорят о “пархатых”, это всего лишь классическое эндецкое ругательство (эндеки — сторонники польской Национально-демократической партии, существовавшей в 1897-1947 гг. и гласившей правые националистические взгляды— Примеч. пер.), но когда они начинают рассуждать о еврейских лагерях смерти или о евреях, которые сами сжигали евреев в крематориях, это уже переходит любые границы. И власть санкционирует такое поведение. (...) На Ясной Гуре освящают фашистские знамена. (...) Более 70% поляков поддерживало приезд к нам беженцев. И как всё изменилось! (...) Вот оно, умение манипулировать обществом. Ярославу Качинскому это прекрасно удастся. (...) Мол, у беженцев — прямо как у евреев, которые якобы были распространителями тифа, хотя сами им болели — есть иммунитет к заразным болезням, но они заражают нас. И в этом смысле Качинский — самый настоящий ученик нацистских пропагандистов. (...) После 1989 года нацистское движение в Польше постоянно развивалось. Немецкие неонацисты производили здесь нацистские гаджеты, футболки. Люди “зиговали” в клубах и на закрытых концертах. Все это было закамуфлировано, носило скорее локальный характер, но потихоньку бурлило. (...) Теперь это зло вырвалось наружу, называя себя добром. Распространяется агрессия, выдавая себя за самооборону. (...) Я не знаю, почему поляки ведутся на это. (...) Особо хотелось бы обратить внимание на механизм коммуникации между властью и источником власти, утратившим черты гражданского общества. Нужно мобилизовать тех, кто чувствует себя обманутым и проигравшим. Сам по себе этот каток не остановится», — проф. Яцек Леочак. («Газета wyborcza», 17-18 марта)

• «Степень участия поляков в истреблении своих еврейских соседей была намного большей, чем мы думали, утверждают авторы книги. (...) “Подавляющее большинство пытавшихся спастись евреев (...) погибло от рук поляков либо было уничтожено при их участии”. Издатель почти до последней минуты держал эту книгу в запортом ящике стола, поскольку власти очень хотели ознакомиться с ее содержанием до того, как рукопись уйдет в типографию. Текст книги не рассылался по электронной почте, а первые сигнальные экземпляры появились только в минувший четверг. (...) Всё потому, что за последние месяцы Польшу захлестнула волна антисемитской истерии, спровоцированная новым законом об Институте национальной памяти. С ее помощью

ПИС хочет переписать историю Холокоста. (...) Двухтомник “Дальше только ночь” под редакцией Барбары Энгелькинг и Яна Грабовского из Центра изучения геноцида евреев — это результат многолетних исследований, проведенных девятью учеными (...). “Дальше только ночь” опровергает тезис правительственной пропаганды, утверждающей, что поляки массово спасали евреев во время войны. “Более того, — говорит профессор Грабовский, — эта книга показывает чудовищный масштаб еврейской трагедии, к которой поляки также приложили руку”». (Александра Павлицкая, «Ньюсуик Польша», 9-15 апр.)

- «Премьер-министр Матеуш Моравецкий получил во вторник письмо, подписанное 59 из 100 американских сенаторов. (...) Оно касается возвращения имущества жертв Холокоста». (Данута Фрей, Енджей Белецкий, «Жечпосполита», 28 марта)

- «Польша — единственная страна в Европе, до сих пор не урегулировавшая вопросов реституции еврейского имущества, несмотря на то, что американские политики напоминали об этом Варшаве уже в 90-х годах». (Магда Дзялошинская, «Газета wyborcza», 28 марта)

- Дэниэл Фрид, бывший посол США в Варшаве, (...) не сомневается: «Эмоциональная реакция Сената вызвана атмосферой, сложившейся в Польше в связи с принятием новой редакции закона об Институте национальной памяти». (Енджей Белецкий, «Жечпосполита», 28 марта)

- «Сегодня знание о Холокосте никак не используется в преподавании обществоведения или журналистики. Тем самым общество как бы снимает с себя ответственность за прошлое. (...) К этому добавилась и более глобальная тенденция — рост неприязни поляков практически ко всем этническим и национальным группам. Язык, на котором говорит государство, формирует ментальность общества. И я очень опасаясь последствий такой политики», — Петр Цивинский, директор Государственного музея в Освенциме. («Газета wyborcza», 24-25 марта)

- «Неприязнь поляков к другим народам (в скобках указан рост в процентах по отношению к 2017 году): арабы — 62% (+3), цыгане — 59% (+9), русские — 49% (+11), украинцы — 40% (+8), немцы — 36% (+14), евреи — 33% (+7). Нет такой национальности, о позитивном отношении к которой заявили бы более 44% респондентов. Опрос ЦИОМа от 1-8 фев. 2018 года». («Газета wyborcza», 14 марта)

- «Войцех Цейровский (...) докладывает в эфире государственной радиостанции: “Украинцы — это насильники и мясники”. (...) По мнению районной прокуратуры в Щецинке, “В. Гейровский поделился собственной оценкой исторических событий, а также морального облика лиц, одобряющих неприемлемое поведение”». (Пашел Смоленский, «Газета wyborcza», 12 марта)

- «Есть только одна страна, которой выгоден конфликт между Польшей и Украиной — это Россия. У меня нет ни малейших сомнений, что специально созданные интернет-порталы, на которых поляки или люди, выдающие себя за поляков, пишут гадости об украинцах, либо украинцы или люди, выдающие себя за украинцев, пишут гадости о Польше — это дело русских. Правительства Польши и Украины попали в ловушку. Они оказались настолько наивны, что я даже не знаю, что тут еще можно сказать. (...) Что должно было случиться за последние годы, чтобы ситуация изменилась так сильно? Это российская провокация, и только Россия выигрывает из-за ухудшения отношений между Украиной и Польшей. Мне это кажется настолько очевидным, что я не понимаю, почему поляки и украинцы этого не замечают», — Энн Эпплбаум. («Тыгодник повсехны», 18 марта)

- «С 1 января 2018 года польские работодатели направили в госорганы почти 240 тыс. заявлений о намерении принять на работу иностранца (в основном это касалось украинцев и небольшого процента белорусов), однако в действительности на работу устроились чуть меньше 74 тыс. человек. (...) Это говорит о том, что такие заявления нужны главным образом для получения рабочей шенгенской визы и нелегальной работы. (...) За помощь в получении разрешения на работу украинец платит мафии 600 злотых. (...) За последние три месяца в карманах преступников осело 90 млн злотых». (Изабела Кацпшак, «Жечпосполита», 29 марта)

- «По данным Главного управления статистики, 2017 год принес на 15 тыс. больше смертей, чем предыдущий. В прошлом году мы побили рекорд — в Польше умерло 403,5 тыс. человек. (...) Демографические прогнозы связывали такой уровень смертности только с 2029 годом, однако мы достигли его на 12 лет раньше. (...) При этом наблюдения демографов в последние годы свидетельствуют, что мы живем всё дольше, а смертей среди молодых людей и лиц среднего возраста фиксируется меньше». (Барбара Ягас, «Пшеглэнд», 19-25 марта)

- «С июля 2016 г. по июнь 2017 г. решение об уходе с рынка труда приняли около 103 тыс. матерей. (...) 103 тысячи — это нижний порог расчета. (...) Аналитика не учитывала женщин, имеющих троих и более детей, а в этой группе профессиональная деактивизация наиболее высока. В рамках программы 500+ деньги получают 2,7 млн семей в Польше. (...) Нет доказательств, что эта программа ПИС оказалась действительно эффективным стимулом повышения рождаемости. Гораздо лучше она справляется с другой задачей, стоящей перед правительством — борьбой с бедностью. В 2014-16 гг. уровень крайней нищеты снизился на 34%, в основном среди многодетных семей — наиболее беззащитного перед бедностью контингента». (Адриана Розвадовская, «Газета wyborcza», 20 марта)

- «Уровень безработицы в 2017 году достиг рекордно низких показателей, а степень занятости населения необыкновенно высока. Однако количество работающих молодых людей в возрасте 25-34 лет удивительным образом снизилось на целых 88%. (...) Молодежь всё реже стремится вступать во взрослую жизнь, так что желающих работать становится меньше. Призрак катастрофы навис над экономикой». («Жечпосполита», 5 апр.)

- С самого начала эпидемии африканской чумы свиней в стране застрелены 1,5 млн кабанов. «Охотники

- жалуются, что не успевают за темпами охоты. (...) Африканская чума свиней не угрожает людям, собакам, кошкам, однако может быть опасна для экономики. (...) Несмотря на отстрел кабанов, постоянно обнаруживаются новые очаги эпидемии». («Газета выборча», 4 апр.)
- «Дефицит сектора государственных финансов в конце 2017 г. достиг 1,5% ВВП по сравнению с 2,3% в 2016 году. (...) Номинальная стоимость долга снизилась на 3,2 млрд злотых. По отношению к ВВП она снизилась до 50,6% по сравнению с 54,2% год назад. (...) “Не следует механически отождествлять снижение дефицита с долгосрочным оздоровлением государственных финансов. Если бы это оздоровление действительно имело место, при таком высоком темпе роста потребительского спроса в стране мы должны были бы зафиксировать излишек в 1,5-2% ВВП, а не дефицит”, — подчеркивает Витольд Войцеховский, главный экономист “Плюс Банка”. “У нас по-прежнему наблюдается дефицит, а в это время всё больше стран ЕС используют конъюнктуру, чтобы показывать излишки”, — вторит ему Станислав Гомулка, главный экономист “Business Center Club”». (Анна Чесляк-Врублевская, «Жечпосполита», 4 апр.)
 - «Трансформация была удавшейся, пусть и неполной. Мы стартовали с Украиной с одного уровня, но сегодня среднестатистический поляк в три раза богаче среднестатистического украинца. (...) Переход к свободным рыночным отношениям, который был заслугой Лешека Бальцеровича, оказался необыкновенно позитивным шагом. Это не реформы были причиной безработицы. Ее причиной была неэффективность предыдущей модели. Реформы Бальцеровича обнажили эту проблему, а не создали ее. (...) Если бы даже реформ Бальцеровича не было, расходы и так никуда бы не делись. Нет смысла пытаться сохранить то, что неэффективно. Это пустая трата ресурсов. Мы приватизировали не все, а надо бы приватизировать. (...) У нас была уникальная трансформация — политическая и экономическая одновременно. (...) Нам удалось полностью изменить общественный строй без кровопролития и при этом полностью реформировать экономику. И рассматривать это с точки зрения легализма или формализма несколько бессмысленно. Кроме того, на самом деле ведь никто точно не знал, как именно будет происходить трансформация», — Яцек Владислав Бартызель. («Жечпосполита», 7-8 апр.)
 - «Сегодня Польша фактически живет в режиме чрезвычайного положения, во время которого не действуют нормы правового государства», — Эва Седлецкая. («Политика», 14-20 марта)
 - «Несмотря на все наши аристократические амбиции, мы в первую очередь все-таки нация крестьян. Интеллигентская прослойка, создающая национальную культуру, всегда была у нас очень тонкой. А поскольку единственной задачей, стоявшей перед 80% тогдашних поляков, было выживание, в наших генах и традициях заложены кабала и несправедливость. Эта крепостная ментальность давала о себе знать и в социалистические времена с их конформизмом, уступчивостью, суетливой проницательностью. (...) Национальную мегаломанию и мифологию уже в эпоху межвоенного двадцатилетия исследовал этнограф и социолог Ян Станислав Быстрынь. Если сравнить его исследования с нынешними, мы увидим, как немного изменилось. (...) Прибавив к этому периодическое исчезновение государственности и долгую тень разделов, значение которой мы явно недооцениваем. (...) А теперь еще и интернет, тиражирующий любую ерунду. (...) В этом бардаке, говорит власть, нужно навести порядок. А для чего еще сейчас создается такая слаженная административно-репрессивная система?», — проф. Войцех Юзеф Буршта. («Газета выборча», 24-25 марта)
 - «Всего 38% поляков старше 15 лет прочитали за прошлый год хотя бы одну книгу! Это значит, что почти две трети наших соотечественников не читают вообще. (...) Когда мы вступали в Евросоюз аналогичное исследование Национальной библиотеки показало, что книги читают 58% поляков». (Мариуш Чеслик, «Жечпосполита», 28 марта)
 - «В рейтинге доверия, составленном Институтом рыночных и социологических исследований, Дональд Туск получил 42,8%, Анджей Дуда — 36,6%, Матеуш Моравецкий — 36,5%. В ходе опроса относительно президентской кандидатуры Анджея Дуду поддержали 33,5% респондентов, а Дональда Туска — 33%. («Супер экспресс», 9 апр.)
 - «Поддержка партий (в скобках указано количество депутатских мандатов в Сейме): «Право и справедливость» — 31,8% (194), «Гражданская платформа» — 23,5% (135), Союз демократических левых сил — 12,1% (58), Кукиз'15 — 8,5% (42), крестьянская партия ПСЛ — 5,9% (20), «Современная» — 5,1% (10). Избирательный порог составляет 5%. Опрос Института рыночных и социологических исследований, 4 апреля. («Жечпосполита», 6 апр.)
 - «Четверть века тому назад мне бы и в страшных кошмарах присниться не могло, что моя Польша, символ свободы и чести, вызывавшая зависть и восхищение у меня и моих друзей, так легко пойдет по стопам моей России — в ту же самую государственно-патриотическую бездну, а тех, кто не захочет с этим смириться, станут публично называть “врагами польского народа”. Что польский Сейм примет закон, направленный на охрану так называемой исторической памяти, идентичный закону, принятому недавно Думой. Что в риторике официальной Варшавы появится интонация государственной мании преследования — польский вариант мании величия. Надеюсь, что в отличие от России в темную яму патриотизма рухнула только польская власть, а не общество», — Сергей Ковалев, фрагмент речи по случаю присвоения звания почетного доктора Варшавского университета, 14 марта. («Газета выборча», 24-25 марта)
 - «Теперь, когда брата и мамы уже нет, Ярослав живет в тени их могил. Десятого числа каждого месяца он ездит

на Повонзки. (...) Восемнадцатого, в годовщину похорон, (...) молится у склепа президентской четы (...). Он также приезжает на могилы на Пасху и Рождество, в дни рождения и день поминовения усопших, в дни выборов и на выходных. (...) В общей сложности он ездит на могилы более 70 раз за год. (...) Независимо от того, каковы были причины катастрофы, вину за нее, по мнению Качинского, несет правительство Дональда Туска. Даже если они не убивали президента, то в любом случае не позаботились о его безопасности, не проследили. (...) А если есть вина, должно быть и наказание. И председатель правящей партии не успокоится, пока его не дождется. (...) После смоленской катастрофы Ярослав Качинский (...) пообещал, что будет носить траур по брату до конца жизни. (...) На всех публичных мероприятиях после 2010 года он появляется только в черном костюме. (...) На всех фотографиях из отпуска он неизменно одет в черные брюки и такой же свитер либо застегнутую у самого горла рубашку. (...) В Сейме во время дебатов о Верховном суде председатель кричал с парламентской трибуны: “Не вытирайте своих предательских морд именем моего светлой памяти брата! Вы уничтожали его, вы убили его, вы каналы! (...) Все будут сидеть! Будут сидеть!”. (...) Депутат Витольд Зембачинский (...) сказал, что впервые в жизни видел человека в таком состоянии: трясущегося, с помутившимся взглядом и дрожащими щеками», — Михал Кшимовский. («Ньюсуик Польска», 9-15 апр.)

• «Каменщики убрали надписи с монумента борцам за национальное и социальное освобождение в Кельце. Место надписей займет скульптурная фактура, схожая с элементами на других частях памятника. С монумента также решено убрать советскую звезду, находившуюся на солдатском шлеме, а также Грюнвальдский крест, высокую воинскую награду времен Народной Польши. “После внесенных корректив монумент перестанет быть памятником, превратившись в архитектурный объект”, — объясняют чиновники из Кельце». («Жечпосполита», 6 апр.)

2: Экономическая жизнь

Как сообщает Главное статистическое управление, польский экспорт в первые три месяца текущего года достиг 33,6 млрд евро, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 6%. Большую часть экспорта составила продажа на рынках развитых стран, которая достигла почти 30 млрд евро, что в сравнении с таким же периодом минувшего года знаменует рост на 5,8%. Однако наибольший рост экспорта пришелся на страны Центральной и Восточной Европы, где продажа польских товаров по сравнению с прошлым годом выросла на 12,8%. А наименьшая динамика характеризовала экспорт в развивающиеся страны: в сравнении с аналогичным периодом прошлого года рост составил лишь 3,3% (до 2,4 млрд евро). Традиционно наибольшая доля в польском экспорте принадлежит Германии, составляя 27,8%. И за первые месяцы текущего года эта доля не возросла — те же 27,8%. В стоимостном выражении продажа товаров польских фирм на немецком рынке достигла 9,3 млрд евро. Второй по объему экспортный рынок — это Чехия, третий — Великобритания. Заметно вырос вывоз товаров в США: с 2,5 до 2,8%. В такой же степени вырос экспорт в Россию. Еще быстрее экспорта рос польский импорт. Поэтому положительный до сих пор баланс в международной торговле изменился. Сальдо отрицательное: минус 0,8 млрд евро. В аналогичный период прошлого года сальдо было положительным: плюс 0,2%. В соответствии с прогнозом Польской торговой палаты, в 2018 году следует ожидать роста экспорта до уровня 212,7 млрд евро.

Тридцать самых крупных польских бюро путешествий обслужили в 2017 году свыше 2,5 млн клиентов. Это рост почти на четверть, — пишет в газете «Жечпосполита» Данута Валевская. В нынешнем году рынок будет продолжать расти, причем не сбавляя темпа. Это видно уже в первом квартале по резервациям на майские каникулы и летние отпуска. Поляки выезжают за границу все чаще — причина, помимо прочего, и в том, что отдых за рубежом, в общем-то, не дороже, чем в Польше, и, кроме того, хорошая погода чаще всего там гарантирована. Интересы туристических бюро защищает гарантийный фонд, который страхует выезжающих от последствий банкротства туроператоров, а рейтинг газеты «Жечпосполита» показывает, что ситуация в отрасли стабильна, причем это вовсе не снизило конкуренции. Практически сошли на нет борьба за «горящие» туры и спонтанные выезды, когда решение о поездке принимается едва ли не за день до путешествия. Если вы хотите действительно дешевых каникул, то бронируйте путешествие заранее, потому что тогда туроператоры дают самые разные гарантии, обеспечивающие учет многих индивидуальных пожеланий клиента. Поляки расселяются также по все более высококлассным гостиницам и явно предпочитают туры «все включено», потому что хотят отдыхать предельно беззаботно.

В 2017 году средний располагаемый доход на члена семьи вырос на 123 злотых (это лучший результат за последние 10 лет) и составил 1598 злотых, — сообщает Главное статистическое управление. Располагаемый доход — это сумма доходов в домашнем хозяйстве из всех источников, то есть не только заработная плата, но также, например, социальные пособия, уменьшающие расходы на налоги и отчисления. То есть это деньги, которые мы можем потратить или копить. Рост располагаемого дохода и в самом деле велик: с 2016 по 2017 год он составил 8,3%. Для сравнения: годом ранее — 6,4%, а еще раньше рост колебался на уровне 3%. Согласно

«Стратегии ответственного развития» премьера М. Моравецкого, средний располагаемый доход уже в 2020 году может составить 80% среднеевропейского, а в 2030 году — 100%. По оценке экономиста из Варшавского университета Дариуша Стандерского, которую он высказал в интервью «Газете выборчей», сегодня в Польше располагаемый доход находится на уровне около 72% от среднеевропейского. Это пока что далековато от цели, однако результат очень неплохой. По мнению Д. Стандерского, данный результат обеспечила на редкость благоприятная международная конъюнктура, а также очередное, весьма значительное, повышение минимальной оплаты труда и первый полный год с программой «500 плюс».

Большинство польских экономистов считает, что нетипичное совпадение быстрого хозяйственного роста и низкой инфляции сохранится, как минимум, до конца текущего года или даже дольше, — пишет Гжегож Семёнчик в газете «Жечпосполита». В ближайшие месяцы инфляция, вероятнее всего, ускорится, но не настолько, как ожидалось еще в начале года, при этом в четвертом квартале нынешнего года снова замедлится. Цены будут тогда расти в темпе едва ли более 1% в год. Это крайние оптимистический прогноз, но все же в нынешнем году инфляция будет в среднем даже ниже, чем в минувшем, когда она возросла на 2%, — соглашается большинство из тех, кто следит за хозяйственной сферой. Предполагается, что в первом полугодии 2018 года инфляция достигнет 1,5%, а за весь год — в среднем 1,8%. В первом квартале 2018 года экономика выросла на 4,7%, что позволяет прогнозировать годовой рост в 4,4%. Оптимисты ожидают повторения прошлогоднего результата на уровне 4,6%. Сильным двигателем роста, полагают экономисты, останется потребление, которое будет поддерживаться растущими доходами домашних хозяйств и более низкой, чем ожидалось, инфляцией, а также, как и прежде, позитивными покупательскими установками.

Демограф проф. Ирена Котовская пишет в «Дзеннике. Газете правовой», что в минувшем году была превышена магическая цифра в 400 тыс. рождений. Родилось на 20 тыс. детей больше, чем годом ранее. Проф. Котовскую беспокоят, однако, определенные признаки поляризации в прокреативном поведении: снижается число перворождений и их доля в общем числе рождений, и заметно возрастает число женщин, решившихся на третьего ребенка и следующих детей. Снизилось более чем на 3 тыс. число так называемых первых детей. То есть намного меньше женщин, не имевших ребенка, решились все же родить. Чем же обеспечен столь большой рост рождений? Проф. Котовская отвечает — решениями родить второго и третьего ребенка. В 2017 году 40% всех рождений — это второй ребенок. С 42,5 тыс. почти до 50 тыс. выросло число рождений третьего ребенка. Исследования демографов показывают, что в обществе будет возрастать число бездетных. По разным причинам. Некоторые женщины принимают сознательное решение не обзаводиться детьми, а некоторые не могут: растет число женщин, борющихся с бесплодием. С другой стороны, станет больше многодетных семей «3 плюс». Продолжение снижения числа первых рождений не слишком благоприятно для будущего, а кроме того, считает проф. Котовская, общий рост числа рождений не будет постоянным.

Как сообщает газета «Жечпосполита», в прошлом году поляки израсходовали около 5 млрд злотых на детскую одежду и обувь. По данным исследовательской фирмы PMR, более половины стоимости всего рынка товаров для детей приходится именно на «модный» ассортимент — прежде всего, на одежду, на которую семьи тратят свыше 3,5 млрд злотых в год. В отечественной отрасли детской одежды доминируют малые и средние семейные фирмы. Многие из них возникли в последние годы, поскольку экспансия интернет-торговли благоприятствует развитию мелких производителей. Новым производителям способствуют также растущие доходы общества и потребительская сознательность родителей, которые в своем выборе все большее внимание обращают на качество и интересный дизайн детской одежды. Как заявляет руководитель предприятия «Эва Ключэ» Петр Бараник, его фирма вывела на рынок уже 60 коллекций и является одним из значительных отечественных производителей. В фирме занято около ста работников и ежедневно производится около 9 тыс. единиц одежды. Свои изделия фирма реализует через более чем 500 собственных магазинов в Польше, а около 30% продукции идет на экспорт. Как фирма Петра Бараника, так и несколько других фирм прибегают к услугам азиатских швейников, а сами, передав производство за границу, занимаются проектированием одежды, маркетингом и дистрибуцией.

Е.Р.

3: Политическая неопределенность вредна банкам и бизнесу

— Очень многие польские фирмы сочли нужным появиться в Лондоне на конференции CEE Capital Markets. Откуда, по вашему мнению, взялось такое наступление?

— Строя современный банк, мы ровно шесть лет назад предприняли такую инициативу, как презентация польских фирм за рубежом. Тогда наш маклерский дом организовал в Лондоне день рынка капиталов РКО (РКО Capital Markets Day) для аналитиков и инвесторов из Сити, которые инвестируют в польские акционерные общества, котирующиеся на Варшавской бирже ценных бумаг. По прошествии нескольких лет эта встреча

фигурирует в календаре всех польских фирм из индекса WIG20 WIG20 — польский фондовый индекс. Он охватывает 20 крупнейших по капитализации компаний, акции которых торгуются на Варшавской бирже. — Здесь и далее прим. пер.

Одновременно маклерский дом банка РКО уже на протяжении нескольких лет является самым лучшим брокером нашей страны. Это чрезвычайно облегчает привлечение как очередных акционерных обществ, так и потенциальных инвесторов. После третьей нашей лондонской конференции мы расширили формулу указанной встречи. Теперь в ней также участвуют акционерные общества из других стран. Второй важный повод нашего присутствия в Лондоне — это реализация одного из стратегических проектов банка. В соответствии с нашей миссией, записанной в стратегии банка, мы «способствуем развитию Польши и поляков», в том числе посредством финансирования зарубежной экспансии наших клиентов. Именно они — лучшая визитная карточка Польши за границей. Поэтому мы создаем сеть корпоративных отделений за пределами нашей страны. Ближайший план — это представительство в Лондоне, которое мы хотим запустить не позднее конца 2018 г.

— Вы говорили о шести годах. А как обстоят дела в течение последних двух лет? Меняется ли что-нибудь в лучшую или худшую сторону, если речь идет о том, как воспринимают Польшу и наши фирмы инвесторы?

— Свою работу в Польском банке РКО я начал с так называемого роуд-шоу — международной выездной презентации выпуска ценных бумаг, связанной с новой эмиссией наших акций, причем благодаря ней мы нарастили свой капитал на 5 125 млрд злотых. Напомню, что в то время продолжался кризис, следовательно, принимая во внимание тогдашние рыночные обстоятельства, это была довольно-таки отважная сделка. Я встречался по всему миру с десятками аналитиков. В Нью-Йорке представитель одного из глобальных инвестиционных банков задал вопрос: «Кто в вашем банке устанавливает цены?». Мы не поняли, о чем идет речь, и потому стали допытываться, что он под этим понимает. А в ответ услышали: «Не министр ли финансов?» Данная история доказывает, насколько мало мир еще тогда знал о том, что изменилось в Польше, а также какую большую работу нам нужно выполнить. С перспективы прошедших лет я вижу, что наша экономика и тренды ее развития воспринимаются все лучше. Теперь наш лондонский форум представляет собой постоянный элемент повестки дня крупнейших институциональных инвесторов британской столицы.

— А какие конкретно вопросы и замечания вы слышали от собеседников в ходе нынешней встречи?

— Конференция в Лондоне является, вне сомнения, одной из самых лучших возможностей для встречи с представителями крупнейших мировых финансовых учреждений. Доказательством этого служат свыше 450 встреч между представителями акционерных обществ и инвесторами. Как следствие, задаваемые вопросы касались текущего состояния польской экономики и потенциала нашего рынка. Наша совместная цель состоит в том, чтобы после подобной конференции инвесторы уехали полностью убежденными в том, что Польша — просто прекрасное место для инвестирования, учитывая ее превосходные хозяйственно-экономические результаты, хорошую кондицию публичных финансов и перспективы дальнейшего стабильного развития.

— Влияет ли план Моравецкого *Планом Моравецкого называют польский экономический план, подготовленный два с лишним года назад под руководством нынешнего премьера РП Матеуша Моравецкого, (тогда он был вице-премьером, а также министром развития и финансов в правительстве Беаты Шидло) и разработанную на его основе «Стратегию для ответственного развития до 2020 г. (с перспективой до 2030 г.)», которую приняли в начале 2017 г.* **на восприятие Польши?**

— Важным контекстом наших переговоров выступает новая парадигма мировой экономики, а точнее — поиск путей развития в рамках так называемой экономики 4.0^У нас ее чаще называют четвертой промышленной революцией. Сегодня это уже глобальный тренд, вытекающий из ускоренной оцифровки социально-общественных и хозяйственно-экономических процессов. Когда мы в своем банке говорили на протяжении нескольких последних лет, что делаем ставку на цифровую трансформацию, и показывали наше приложение ИКО, которое дебютировало на рынке в 2013 г., наши собеседники только качали головами. Теперь, когда, согласно оценкам пользователей, его мобильная версия является самым лучшим банковским приложением в мире, в глазах наших собеседников я вижу изумление и восхищение тем, чего нам удалось достичь. Аналогично — нам требуется время, чтобы показать результаты плана Моравецкого, на которые работают теперь на многих фронтах повседневной жизни миллионов поляков, и благодаря которым мы сможем изменять восприятие Польши в мире.

— А возникают ли вопросы и обвинения, касающиеся политического климата в Польше? Вы почувствовали это в Лондоне?

— Всякий раз, когда мы находимся в Нью-Йорке, Амстердаме, Лондоне или Берлине и ведем разговоры на экономические темы, появляются также политические сюжеты, поскольку экономическая проблематика связана с ними. С какого-то времени к числу постоянных тем принадлежат брекзит, президентство Дональда Трампа, выборы в Германии или в Италии, будущая форма зоны евро. Мы в Польше совершенно безосновательно убеждены, что все занимаются только Польшей и что мы — пуп земли. На самом деле у итальянцев свои

проблемы, у американцев — свои, у британцев — тоже свои. Их всех намного больше тревожит брекзит, нежели ситуация в Польше.

— ***Каким образом Польша воспринимается на фоне других стран региона?***

— Ввиду выполняемых мною функций в прошлом у меня имелся опыт сотрудничества с коллегами из Чехии, Венгрии и других стран нашего региона. С этой перспективы я вижу, что в глазах инвесторов у каждой из стран существуют свои пять минут. Лет 10-15 назад их любимицей была Венгрия. Потом Чехия, позднее — Польша. Указанный подход меняется во времени. Это — во-первых. Во-вторых, каждая страна и каждая экономика занимают такое положение, какое они себе завоюют. Мы обладаем естественными преимуществами, проистекающими из размеров нашей страны и темпов ее роста. Аналитики видят это и берут себе на заметку. Можно по разным поводам жаловаться на польскую экономику, но в последние годы она по сравнению с венгерской, чешской либо словацкой развивается очень хорошо. И пусть так остается.

— ***Что, по вашему мнению, является наибольшей угрозой для польской экономики?***

— На мой взгляд, это внешняя ситуация — экономическая и политическая. Политика всегда воздействует на экономику, а во многих странах продолжает сохраняться политическая неопределенность. С другой стороны, вскоре исполняется десять лет с момента предыдущего мирового кризиса, и довольно широко распространены ожидания, что где-то рядом, буквально на пороге вновь стоит нечто негативное. А ведь такое мышление может стать самосбывающимся пророчеством. И, если это произойдет, Польша не останется в стороне. В то же время, если говорить о внутренней ситуации и равновесии нашей экономики, то я не вижу серьезных предпосылок для кризиса.

— ***Вы упомянули о брекзите. Изменит ли он положение Варшавы, если иметь в виду финансовую отрасль?***

— Так уж оно устроено в мире, что, когда кто-нибудь теряет, то кто-либо другой может на этом выиграть. Брекзит приводит к тому, что фирмы, ведущие деятельность в Лондоне, ищут сейчас другую локализацию в рамках Европейского союза, дабы иметь возможность по-прежнему действовать на правах так называемого европейского паспорта. Польша представляет собой одно из мест, куда можно перенести часть бизнеса. Посмотрим на то, какие части своих бизнесов размещают у нас крупные концерны. Когда-то это были филиалы, которые создают меньшую добавленную стоимость, — так называемые бэк-офисы (вспомогательные подразделения). Теперь у нас в стране размещаются мидл-офисы (средние офисы). В краткосрочной перспективе представляется скорее невозможным, чтобы такого рода концерны стали размещать у нас в стране свой центральный аппарат, иными словами, управленческую часть. Такого рода подразделения переводят сейчас главным образом в Париж, Франкфурт-на-Майне и частично Амстердам.

— ***Какова цель создания корпоративного отделения банка РКО ВР в Лондоне?***

— В своей зарубежной деятельности мы концентрируемся на тех направлениях, которые характеризуются большой инвестиционной или экспортной активностью наших клиентов. По этой причине первым шагом было открытие такого отделения в Германии, а затем — в Чехии. Невзирая на короткую историю их деятельности, оба указанных отделения — как в Праге, так и во Франкфурте — уже достигли запланированной доходности. А это подтверждает, что решения об их открытии в вышеназванных пунктах имели сильное бизнес-обоснование. Теперь подошло время для Лондона.

— ***А фигурирует ли в этой географии экспансии Польского банка РКО ВР еще и Литва?***

— Литва с точки зрения величины ее экономики не является крупной страной. Но это наш сосед, а некоторые из наших отечественных клиентов ведут там свою деятельность. Следовательно, мы можем себе вообразить, что в будущем станем в какой-то форме присутствовать и в Литве. Однако в настоящее время данный вопрос не является предметом наших размышлений.

— ***Могли бы вы сказать, что в данный момент происходит трансформация имиджа РКО — с традиционного банка в банк, располагающий таким мобильным приложением, которое в рейтингах считается самым лучшим?***

— Подобная трансформация не осуществляется сама по себе, это результат систематической работы тысяч сотрудников банка. Прежде чем наше приложение было в 2018 г. признано самым лучшим в мире, оно на протяжении пяти лет с момента его дебюта интенсивно развивалось и пополнялось новыми функциями. Сегодня оно в принципе представляет собой банк в телефоне. Когда мы смотрим вперед, то хотим строить наш банк как сильного игрока в регионе Центрально-Восточной Европы. Это опять-таки должно реализовываться на протяжении нескольких лет посредством создания новых отделений, расширения наших взаимоотношений с клиентами, а в будущем, возможно, — за счет того, что мы предпримем и более смелые шаги в соответствующих странах нашего региона. Но это — процесс, а не однократное изменение.

— ***Коль скоро речь зашла об изменениях, что вы думаете о новых идеях и замыслах на финансовых рынках — о криптовалютах или блокчейне? Меняют ли они финансовые рынки?***

— Все это является предметом аналитических исследований в подразделениях Польского банка РКО, занимающихся инновациями и оценками рисков. Что же касается того, в какой мере названные нововведения найдут применение в коммерческих масштабах, сегодня трудно оценить ситуацию однозначно. Это в большой степени зависит от их принятия и одобрения регуляторами, центральными банками. Я же со своей стороны знаю, что мы будем к этому готовы. Тот факт, что в нашем распоряжении находится самое лучшее приложение в мире,

— далеко не случайность. В ближайшие годы на рынке будут возникать новые явления и технологии, которые поменяют парадигму взаимоотношений с клиентом. Причем в весьма разных сферах — от управления данными до, скажем, взаимоотношений с е-административацией. Во всех этих вопросах можно использовать опыт и инфраструктуру банков.

— **Насколько я понимаю, примером служит способ интеграции вашего банка с программой «Семья 500+».** Данная программа предусматривает ежемесячное пособие в размере 500 злотых (ок. 150 долл.) на каждого ребенка, начиная со второго.?

— Это действительно великолепный пример плодотворного сотрудничества. Я выступил с инициативой, чтобы лица, пользующиеся вышеуказанным пособием, могли подавать всяческие документы и подтверждать свою личность с помощью сервиса электронного банковского обслуживания, не выходя из дома и не посещая соответствующие учреждения. То обстоятельство, что нашему примеру последовали все прочие банки, а каталог услуг е-административации доступных людям с уровня банковского сервиса постоянно расширяется, доказывает, что это был выстрел в десятку.

4: Польша — в зону евро: пора действовать

В проевропейских кругах Польши царит согласие в вопросе о том, что необходимо присоединение к зоне евро, которая де факто становится Евросоюзом. Это стратегическое решение, цивилизационный выбор.

Чтобы добиться поддержки поляками решения о принятии единой европейской валюты, необходима большая общественная кампания, которая позволит жителям страны осознать выгоды от вхождения в зону евро, а также негативные экономические и политические последствия дальнейшего пребывания Польши вне этой зоны. Только правительство партии «Право и справедливость» (ПИС) может инициировать процесс принятия единой валюты. Поэтому именно туда направляют свои обращения и призывы польские экономисты. Однако ПИС, как партия с анахроническим пониманием суверенности, откладывает вхождение в зону евро *ad calendas Graecas*, в действительности выступая против него. Стало быть, нужно сменить адресата подобных призывов. Необходима кампания, пропагандирующая членство Польши в зоне евро и вовлекающая широкие слои общества. Принятие единой валюты следует представлять в качестве фундаментального экономического, геополитического и цивилизационного проекта, столь же важного, как вступление нашей страны в ЕС и НАТО. В качестве альтернативы: быть или не быть присутствию Польши в будущем Евросоюзе, который станет выстраиваться вокруг евро.

Отсутствие у борцов за евро действенной силы в вопросе о присоединении к зоне евро не означает, что такая кампания лишена смысла. Напротив, она может представлять собой движущее средство для расширения общественной поддержки проевропейских политических сил и для отторжения какой-то части электората от ПИС. Кроме того, указанная кампания дала бы проевропейским кругам шанс перехватить инициативу, формируя и продвигая собственный нарратив.

Условием для такой кампании является принятие совершенно другой оси для ведения дебатов на тему Польши в ЕС. Нужно перестать пугать поляков полэкзитом, к которому якобы стремится ПИС, а также заново определить нашу политическую сцену, исходя из принципа «за или против евро» и показывая при этом, что ПИС представляет собой евроскептическую партию, так как она противится присоединению Польши к зоне евро, которая равносильна Евросоюзу.

Оппозиция, не бойся!

К сожалению, в вопросе о евро мало слышны голоса тех оппозиционных партий (этот текст был подготовлен до сравнительно недавней декларации «Гражданской платформы» по поводу евро — ред.), которые идентифицируют себя в качестве проевропейских, причем это в равной мере относится как к партиям, представленным в сейме, так и к внепарламентским левым группировкам. Их кунктаторство^{кунктаторство — медлительность, нерешительность} проистекает из отрицательного настроения общества по отношению к замене злотого на евро. Согласно исследованиям польского Центра по изучению общественного мнения (ЦИОМ), проведенным в апреле 2017 г., против вхождения в зону евро выступает 72% поляков, тогда как за — только 22%.

Однако дело обстоит не так уж и плохо, поскольку, хотя 45% поляков решительно возражают против введения евро, но целых 27% выбирают ответ «скорее нет». Именно их следует убеждать, что необходимо принять евро. Надо исследовать, кем являются эти люди, и донести до них позитивный месседж. Если бы удалось убедить этих поляков в целесообразности единой валюты, то вместе с теми, кто уже сегодня выступает за отказ от злотого (22%), они составили бы почти половину (49%), а при добавлении сюда лиц, у которых нет четкого мнения (6%), группа потенциальных сторонников евро достигла бы 55%. Стоит напомнить, что по данным

Евробарометра Евробарометр — организация, проводящая опросы населения для определения общественного мнения в Европе. осенью 2017 г. поддержка евро в Польше (35%) была больше, чем указывал польский ЦИОМ, а доля выступающих против составляла 55%

Убедить поляков — это большой и трудный вызов, но он не из тех миссий, которые невыполнимы. Здесь необходима активная вовлеченность политических партий, но нельзя оставить это дело только им одним. Необходима мобилизация всех проевропейских слоев — общественных организаций, бизнес-структур, органов местного самоуправления, ученых и научных работников, а также религиозных объединений, в частности, той части католической церкви, которая не исповедует антиевропейские взгляды. Нам нужна общественная ангажированность, похожая на ту, которая имела место перед референдумом о присоединении к ЕС, когда самые разные круги действовали совместно, выступая за вхождение страны в Евросоюз.

Ясный посыл

Указанная кампания обязательно должна иметь ясный посыл. Во-первых, поляков нужно убедить, что настоящим Евросоюзом будет зона евро, насчитывающая сегодня две трети государств-членов ЕС. Это ее касаются — уже теперь, а в будущем еще в большей степени — интеграционные процессы в Европе. После выхода Великобритании из ЕС те страны, которые не принадлежат к зоне евро, станут евросоюзными политическими и экономическими маргиналами. Их экономика будет составлять лишь 15% ВВП всего ЕС. Более того, Болгария, Хорватия или Румыния могут в ближайшие годы принять евро. Большинство из нас (по данным ЦИОМ — 58%) хочет, чтобы Польша принадлежала в ЕС к числу тех государств, которые максимально тесно сотрудничают между собой (против этого выступает одна четверть). Имеет смысл донести до таких граждан, что, желая пребывать в кругу тесно сотрудничающих стран, необходимо принять единую валюту. Многие из поляков полагают, что можно входить в ЕС, не принадлежа к зоне евро, и ничего плохого при этом не произойдет. Надо объяснять им, что они заблуждаются, так как Евросоюз непрерывно меняется, становясь идентичным зоне евро.

Находясь вне указанной зоны, мы не имеем возможности влиять на данный процесс, зато он будет оказывать большое влияние на Польшу. Постоянное напоминание о данном обстоятельстве может привести к тому, что евро и ЕС вновь станут тождественными для поляков, которые перед вступлением в ЕС думали именно так: в 2002 г. поддержка единой валюты была очень высока, так как членство в Евросоюзе отождествлялось с ее принятием. Тогда за расставание со злотым выступало 64% и только 22% было против.

Во-вторых, надо говорить об евро позитивно. Показывать, что эта валюта поддерживается и одобряется большинством жителей во всех странах, где она имеет хождение. Там обычные люди видят выгоды от единой валюты. Надо информировать поляков, что финансовое и иное состояние зоны евро сильно улучшилось и что прогнозы на будущее действительно весьма перспективны. Согласно МВФ, в 2018-2022 гг. рост ВВП там составит 1,5-2% в год, и это несколько выше, чем в США. МВФ предвидит для этой зоны значительное падение публичного долга и безработицы, в том числе и в странах южной Европы, сильнее всего затронутых кризисом 2008 года.

В-третьих, следует пропагандировать примеры стран, которые вошли в ЕС одновременно с нами и уже перешли на евро. Предлагаемая кампания должна показать, что Словакия, Литва, Латвия и Эстония развиваются динамичнее, чем Евросоюз в целом. Да, конечно, темпы роста там ниже, чем в Польше, но их хозяйственно-экономическая модель в определенной степени похожа на нашу и отличается от греческой. Указание на европейский юг как на грозное *memento* для Польши — это натяжка.

В-четвертых, надлежит показать полякам негативные последствия продолжающегося пребывания вне зоны евро. Необходимо довести до их сознания, что это дорого обойдется нашей стране. Правительство может утверждать, что Польша защитит свою позицию в ЕС посредством сохранения единообразного рынка, но это всего лишь принятие желаемого за действительное. Прогрессирующая интеграция зоны евро, которая происходит без оглядки на Варшаву, будет оказывать большое влияние на форму единообразного рынка. Чем более продвинутой окажется эта интеграция, тем в большей степени Польша сделается не столько членом ЕС второго сорта, сколько страной, ассоциированной с зоной евро.

Дальнейшее пребывание за ее пределами может иметь вполне измеримые геополитические последствия, причем отрицательные. Чем сильнее Германия будет вовлекаться в зону единой валюты, тем выше вероятность ослабления ее политических связей с Польшей, а это отдалит нас от Запада.

Надо действовать немедленно

Если интеграция зоны евро пойдет в быстром темпе, а ситуация в нашей стране — как политическая (отход от верховенства закона), так и хозяйственно-экономическая (конъюнктура не может продолжаться вечно) — начнет возбуждать беспокойство в обществе, то шансы убедить большинство в необходимости распрощаться со злотым могут оказаться выше, нежели сегодня. Сомнения можно посеять даже в умах «твердолобых» противников евро. Парадоксально, однако принятие евро, которое оппозиция трактовала как «наказание божье», может стать для

нее маховиком роста поддержки — в соответствии с принципом: раз ты поддерживаешь евро, то должен помочь в отстранении от власти евроскептического ПИС.

Евро — это долгосрочный выбор политической модели и цивилизационной идентификации с Европой. Этот последний аспект чрезвычайно важен, поскольку ПИС подчеркивает цивилизационную обособленность Польши от Западной Европы. Поддержка единой валюты в странах, где она используется, служит доказательством того, насколько сильно евро связывает европейцев с идеей Европы.

После ПИС Польша будет нуждаться в как можно большем количестве механизмов безопасности, встроенных в ее политическую систему и гарантирующих, что дело никогда не дойдет до рецидива «перемен к лучшему»^{Так} звучал один из основных лозунгов, под которым ПИС пришла к власти. Зона евро будет становиться все более и более единообразным правовым пространством, очерчивающим схожие рамки действий политических систем государств-членов. Образцом для нас должна стать Словакия. Наученная опытом режима Владимира Мечьяра, который существовал там в 1990-х годах, Братислава приняла единую валюту в максимально ускоренном темпе, причем не только по экономическим причинам, но и по политическим. Хорошо бы и нам иметь столько же мужества и решимости, как у наших южных соседей.

***Адам Бальцер** является руководителем программы «внешняя политика» в польском мозговом центре WiseEuropa (Мудрая Европа) и аналитиком в Европейском совете по международным отношениям. Преподает в Отделении исследований Восточной Европы Варшавского университета.*

***Гжегож Громадский** — независимый эксперт. Занимается проблематикой ЕС, польской внешней политикой и Восточной Европой. Работал, среди прочего, в Фонде Батория^{Фонд им. Стефана Батория — независимая неправительственная организация, основанная в 1988 г. американским финансистом и филантропом Джорджем Соросом, а также группой деятелей польской демократической оппозиции 80-х годов.} и в Центре восточных исследований^{Государственная организация, основная задача которой — подготовка анализов, экспертиз и прогностических исследований для нужд польских органов власти.}*